

Режиссёра Ли и Чу Хуайциня они знали, Режиссёр Ли тоже знал их. Что касается режиссёра Энтони, то они знали его, а он их — нет.

Так думали Чу Хуайцинь и его компания, но когда режиссёр Энтони точно назвал имена каждого из них, они удивились.

Энтони улыбнулся:

— Чу, ты хорош, я верю в тебя. Если будет возможность, я надеюсь, мы сможем сотрудничать.

— Для меня большая честь, — ответил Чу Хуайцинь, чокнувшись бокалами с Энтони.

— Режиссёр Хуан, вы уже решили? — раздался неуклюжий китайский.

Все обернулись: это был Остин с Филипом. Поздоровавшись с режиссёром Энтони и Режиссёром Ли, Остин окинул взглядом Чу Хуайциня и компанию и усмехнулся:

— Это ваши пять участников? Ха!

Пятеро: ...

— Ну что, Режиссёр Хуан, хотите поспорить? — Остин потряс бокалом, его отношение было высокомерным, и он явно не воспринимал Чу Хуайциня и его компанию всерьёз, иначе бы не ограничился беглым взглядом. — Ах, извините, кажется, я забыл, что вы сменили режиссёра на Азиатском этапе. Режиссёр Хуан, вы хотите сбежать?

Лица присутствующих изменились. Согласно правилам прошлых лет, от национального этапа до международного режиссёр оставался один и тот же человек. В этом году о смене режиссёра знали только Режиссёр Хуан, Режиссёр Ли и Энтони, и это решение было принято в последний момент. Остин не мог об этом знать.

— О чём вы хотите поспорить с Режиссёром Хуаном? — улыбнулся Режиссёр Ли, похлопав Режиссёра Хуана по руке, чтобы успокоить его.

Он был старше и выше по статусу, чем Режиссёр Хуан, и его достижения были более значительными, поэтому Режиссёр Хуан уважал его.

— На крупный сценарий на год. Или, Режиссёр Ли, вы хотите поспорить со мной? — Остин произнёс это без тени сомнения.

Его голос был достаточно громким, чтобы все вокруг услышали, включая режиссёров и участников из других стран.

Режиссёр Ли улыбнулся:

— Не волнуйтесь, даже если Режиссёр Хуан не будет главным режиссёром, я приглашу его в качестве помощника.

Режиссёр Хуан с удивлением посмотрел на Режиссёра Ли. Почему ему об этом не сказали?

Режиссёр Ли успокаивающе посмотрел на него:

— Остин, если вы хотите поспорить, давайте добавим меня. Для справедливости, мы двое против вас на два года, как насчёт этого?

Лицо Остина сразу изменилось. Его сценарии за последние два года были неплохими, и он мог легко создать нового обладателя «Оскара». Неужели Режиссёр Ли знает, какие сценарии у него есть?

Но у Режиссёра Ли тоже были хорошие сценарии, он был частым гостем на «Оскаре» и Каннском кинофестивале.

Остин снова посмотрел на Чу Хуайциня и Линь Чжинань и улыбнулся:

— Хорошо, Режиссёр Энтони, вы будете свидетелем?

Энтони, казалось, нашёл это забавным:

— Тогда я не откажусь. После праздничного банкета принесите свои сценарии ко мне, окей?

— Без проблем, — ответили они в унисон.

— Тогда, господин Энтони, я пойду, мне ещё нужно поговорить с другими режиссёрами, — Остин быстро ушёл.

Филип, идущий за ним, остановился рядом с Чу Хуайцинем:

— Надеюсь увидеть вас на мировом этапе.

Чу Хуайцинь посмотрел на него и улыбнулся:

— Увидите.

— Жду с нетерпением, — Филип быстро ушёл.

После их ухода режиссёры и актёры из других стран подошли к Энтони, чтобы поговорить, но он поднял руку, показывая, чтобы они подождали, и направился к Ся Шану.

— Кстати, я ещё не поблагодарил вас, — поднял бокал Энтони. — Спасибо за спонсорство дронов на Азиатском этапе.

— Не за что, — холодно ответил Ся Шан, чокнувшись с ним.

Все: Это же режиссёр Энтони! Улыбнитесь, это не убьёт вас!

Режиссёр Хуан продолжил знакомить Чу Хуайциня и его компанию с режиссёрами и актёрами из других стран. Все были конкурентами, но внешне сохраняли вежливость. Незаметно банкет подошёл к концу, и после того, как Энтони произнёс несколько ободряющих слов, мероприятие завершилось.

На следующий день СМИ заполнили новости о вчерашнем событии, описывая его как звёздное собрание, с преувеличенными деталями. Конфликт между монашкой и Ся Шаном также стал темой обсуждений, а у Чу Хуайциня и Линь Чжинань появились фанатские пары, что вызывало у Ся Шана дискомфорт.

После банкета другие регионы также начали объявлять результаты. Видеозаписи национальных этапов со всего мира были смонтированы и выложены в сеть для сравнения. Азиатский этап, хоть и не выделялся на общем фоне, но вызвал отклик в собственном, созданном энтузиастами, кругу.

Чу Хуайцин был смонтирован как мастер боевых искусств, его выдающаяся внешность и харизматичная подача привлекли множество фанатов в Азии.

Однако из-за прошлых результатов в комментариях разгорелись споры, некоторые даже вспомнили слова фанатов шоу «Выживание в дикой природе» из Государства Хуа, которые поспорили в сети, что их страна не пройдёт на мировой этап.

Это разозлило местных фанатов, и даже те, кто раньше не смотрел национальный этап, вернулись, заявив, что корейцы и японцы должны будут поклониться им.

Таким образом, под постами пятерых в микроблогах снова появилось множество комментариев с требованиями обязательно победить.

А они оставались невозмутимыми.

С течением времени, за десять дней до соревнований, официальный блог опубликовал групповые фотографии участников. Все были поражены: в этом году участвовало 15 стран, и только три из них попадут в финал.

Участники каждого региона выглядели уверенно и решительно, предстоящая борьба обещала быть сложной.

В это время кто-то под лозунгом объединения фанатов национального этапа создал первый в истории фан-клуб «Выживания в дикой природе». Этот клуб оказался неожиданно профессиональным: создание плакатов, видеоклипов, реклама — всё было выполнено на высоком уровне. Но самым удивительным было то, что руководителями клуба стали члены анти-фан-клуба Чу Хуайцин.

Все: ...

Затем, за три дня до соревнований, официальный блог объявил место проведения: Бермудский треугольник.

Этот выбор, словно бомба, шокировал всех. В этом году всё было серьёзно.

В день соревнований в аэропорту собралась огромная толпа фанатов с растяжками, на которых были слова поддержки.

— Чу Хуайцин, обязательно привези нам чемпионство!

— Брат, сделай нас гордыми!

— Су Хуайчэнь, мы столько дней писали тебе, ответь хоть раз! Сможешь ли ты выиграть?

— Ааа, Ся Шан, скажи что-нибудь! Сможешь ли ты?

Крики в аэропорту были оглушительными. Все были недовольны тем, что пятеро не отвечали на сообщения.

— Не волнуйтесь, ребята, мы привезём вам чемпионство, — Чу Хуайцин помахал рукой и прошёл в зону регистрации.

Все замерли, а затем начали кричать ещё громче. Хотя слова Чу Хуайцина пока не могли быть подтверждены, в этот момент они верили ему.

Чемпионство обязательно будет нашим.

Официальный блог объявил место проведения Азиатского этапа, но Бермудский треугольник — это огромная территория, простирающаяся от Майами на западе до Пуэрто-Рико на юге и Бермуд на севере. Откуда участники начнут и где закончат, было неизвестно. Даже в аэропорту билеты были выданы только с указанием Нью-Йорка.

Пятеро сидели в зале ожидания. Линь Чжинань и монашек были самыми беспокойными. Первая оглядывалась по сторонам, нервно сжимая руки, её личико было напряжённым. Монашек же сиял от счастья, держа билет и глупо улыбаясь.

— Брат, я уезжаю за границу! — монашек был в восторге.

Его самой большой мечтой в детстве было спуститься с горы. В шестнадцать лет его учитель наконец разрешил ему это, и он ещё не успел насладиться свободой, как теперь мог отправиться за границу.

— Да, я тоже давно не был за границей, — сказал Чу Хуайцинь.

Он с семнадцати лет вернулся в страну и полностью погрузился в работу, давно не отдыхая. Он с нетерпением ждал этого путешествия.

— Брат, почему мы летим в Нью-Йорк? — попыталась заговорить Линь Чжинань, чтобы немного успокоиться, и тихо вздохнула. — И мы летим в Пуэрто-Рико?

После объявления места проведения она искала много информации в интернете и предполагала, что они могут начать оттуда.

Чу Хуайцинь вытянул ноги, положил руки за голову и, глядя в потолок, ответил:

— У нас нет прямого рейса, поэтому мы летим в Нью-Йорк, а затем пересаживаемся. Я думаю, наше конечное назначение — Бермуды.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16333/1474805>